

Глава 32

Мальш ушёл.

И увёл за собой нескольких зомби.

Линь Цзао не успел его остановить, да и не знал, как это сделать.

Он лишь смотрел ему вслед, крепко сжимая верёвку и изо всех сил поднимая корзину.

Линь Сяобао послушно стоял рядом с папой, не говоря ни слова и не двигаясь.

Хотя он не видел, что происходит за окном, он видел встревоженное и опечаленное лицо папы, слышал яростный рык большого папы и тихое скуление щенка.

Словно кто-то плакал.

Он понял, что дело серьёзное.

Поэтому он не должен был мешать.

Наконец, Линь Цзао поднял корзину на подоконник.

Глаза Линь Сяобао загорелись, и он прошептал:

— Папа, это щенок? Как он?

— Папа сначала проверит.

Линь Цзао протянул руку, чтобы дотронуться до щенка, но вдруг что-то вспомнил и отдёрнул её.

— Сяобао, сходи на лестницу и принеси папины перчатки, хорошо? Те самые, которые папа надевает, когда носит еду большому папе, они на перилах.

— Хорошо.

Линь Сяобао кивнул и быстро сбежал вниз.

Он знал, что настоящие врачи перед осмотром пациента всегда надевают перчатки.

Папа — настоящий профессионал!

Вскоре Линь Сяобао вернулся с перчатками.

Одна пара — плюшевых, другая — резиновых.

Линь Цзао надел перчатки и только после этого снова протянул руку к щенку.

Неизвестно, передаётся ли вирус зомби через слюну, лучше перестраховаться.

Это был, очевидно, новорождённый щенок.

Маленький, худенький, меньше ладони взрослого человека, он даже ещё не открыл глаза.

Шерсть уже немного отросла, но была редкой, и сквозь неё просвечивала розовая кожа.

Возможно, из-за того, что его разлучили с матерью, а в корзине было жёстко, щенок всё время скулил.

Линь Цзао осторожно взял щенка в руки, перевернул его и осмотрел с головы до хвоста.

Слава богу, щенок не был ранен.

Мать несла его очень аккуратно и не причинила ему вреда.

Если вирус не передаётся через слюну, то со щенком всё будет в порядке.

Линь Цзао взял корзину, закрыл окно и задёрнул штору.

Линь Сяобао, встав на цыпочки, заглянул в корзину:

— Папа, он такой маленький.

— Да, — кивнул Линь Цзао. — Идём, отнесём его на первый этаж.

Линь Сяобао спросил:

— Чтобы большой папа за ним присматривал? Но большой папа такой большой, а щенок такой маленький, большой папа его даже не заметит...

А что, если большой папа ночью встанет и наступит на него?

Это слишком опасно!

— Не чтобы большой папа был с ним, а чтобы он пока пожил на первом этаже.

— А он не может спать с нами?

— Пока нет. Он ещё слишком маленький, и для него все люди — великаны, которые могут случайно на него наступить.

— Ладно.

Линь Цзао, ведя Линь Сяобао за руку, спустился с корзиной на первый этаж.

Фу Чэн, услышав их шаги, зарычал.

— Сяо Цзао!

Линь Цзао, держа щенка, не осмелился громко кричать и лишь тихонько пискнул в ответ.

— Я в порядке, не волнуйся.

Грамматическая ошибка, смысл неясен.

Фу Чэн не понял, но услышав голос Линь Цзао, смог определить его состояние.

Был ещё день, солнце клонилось к закату, и его лучи проникали через западное окно.

Новорождённые щенки не могут самостоятельно регулировать температуру тела и обычно греются, прижавшись к матери.

Теперь, когда матери не было, Линь Цзао поставил корзину на солнце, чтобы щенок мог согреться.

— Чэн-гэ, присмотри за щенком, мы с Сяобао поднимемся, принесём ему кое-что.

Фу Чэн, стоя за железной дверью, издал горловой звук, его острый взгляд, казалось, пронзал металл.

— Понял.

Он будет неотрывно следить за этой собакой, пока Сяо Цзао и Сяобао не вернуться.

— Сяобао, иди на третий этаж, принеси пару своих старых вещей, которые тебе уже малы, потеплее, сделаем щенку гнездо.

— А папа пойдёт на кухню, приготовит щенку что-нибудь поесть.

— Осторожнее, не упади.

— Хорошо!

И они разошлись.

Линь Сяобао пошёл на третий этаж за одеждой, а Линь Цзао — на кухню за едой.

Дети растут быстро, и одежда, которая вчера была впору или даже велика, через несколько месяцев становится мала.

Но Линь Сяобао так любил свои вещи, что даже когда они становились ему малы, он не хотел с ними расставаться из-за красивых рисунков.

Линь Цзао и Фу Чэн выделили для его одежды большую коробку и несколько мешков, собираясь когда-нибудь отдать их на благотворительность.

И вот этот день настал!

В доме появился щенок, ещё меньше его, и ему нужна была помощь!

Линь Сяобао открыл мешок и достал свою любимую кофточку со Снупи.

Но она показалась ему недостаточно тёплой.

Тогда он взял свою любимую курточку из «Щенячьего патруля».

Линь Цзао на кухне открыл холодильник, достал оставшуюся с обеда миску супа с печенью и свиной и поставил на плиту.

Суп был сварен утром, в обед его уже кипятили, и теперь, после третьего разогрева, печень и свинина почти разварились.

Линь Цзао взял ложку и принялся разминать их, превращая в пюре.

Молока в доме не было, так что щенку придётся пить это.

Тоже питательно, должно подойти.

Через пять минут они встретились на лестнице: один — с одеждой, другой — с миской.

— Папа, идём.

— Хорошо.

Они спустились вниз.

Щенок не двигался, лишь мирно лежал в корзине, греясь на солнце.

Линь Цзао отставил суп, снова надел перчатки и осторожно взял щенка в руки.

— Сяобао, давай, стели свою курточку.

— Хорошо.

Линь Сяобао, присев на корточки и тоже надел перчатки, расправил свою курточку.

Он был очень внимательным и положил её молнией вниз, чтобы щенку было удобно спать.

Линь Сяобао аккуратно уложил курточку, а затем, по указанию папы, обложил корзину по краям двумя свитерами.

— Да, вот так, молодец, — похвалил его Линь Цзао. — Теперь ветер не будет задувать, и щенок не простудится. Собаки перед родами тоже строят себе такие гнёзда.

— Хе-хе, — смущённо улыбнулся Линь Сяобао и поднял руку.

Линь Цзао, почуяв неладное, остановил его:

— Сяобао, не чеши голову.

— Ой, — Линь Сяобао послушно опустил руку.

Нельзя было, чтобы он, потрогав место, где лежал щенок, потом трогал себя.

Линь Цзао решил, что щенок пока поживёт на первом этаже, под наблюдением.

Если всё будет хорошо, и он окрепнет, то его можно будет искупать.

И тогда Сяобао сможет его гладить сколько угодно.

А пока — нельзя.

Линь Цзао осторожно опустил щенка в гнездо.

Одежда была, конечно, мягче пластика, и щенок, оказавшись в гнезде, тут же успокоился и перестал скулить.

Линь Цзао взял суп с печенью и свининой и поставил в гнездо.

Боясь, что щенок не сможет есть, он налил суп в маленькую, неглубокую мисочку.

Но даже так щенок не ел.

Линь Цзао осторожно взял его за шкуру, приподнял его голову и поднёс мордочкой к супу, но он не пил.

Линь Сяобао забеспокоился и огорчился.

— Папа, почему щенок не пьёт? Ему не нравится суп? А мне нравится.

— Думаю, дело не в этом...

Линь Цзао внимательно присмотрелся.

— Папа понял. Собаки лакают языком, а он ещё не умеет его высовывать, поэтому не может

пить.

— Тогда что делать?

— Папа подумает.

Линь Цзао отпустил щенка, взял миску и огляделся.

Он подошёл к стеллажу, порылся на полках и в ящике с инструментами нашёл маленькую бутылочку с соской.

— Вот этим.

Линь Сяобао подбежал:

— Подойдёт?

— Думаю, да, — кивнул Линь Цзао. — Когда ты ещё не умел есть, мы с большим папой кормили тебя из такой же.

— Угу, — кивнул Линь Сяобао. — А суп из неё можно пить?

— Можно, любую жидкость.

Они подошли к раковине и вымыли бутылочку.

Вымыв, вытерли салфеткой и налили в неё суп.

Линь Цзао взял бутылочку и поднёс соску к мордочке щенка, осторожно приоткрыв ему рот.

На этот раз щенок отреагировал.

Он, лёжа в гнезде, открыл рот, обхватил соску и принялся сосать, издавая чавкающие звуки.

Уровень супа в бутылочке начал медленно понижаться.

Линь Сяобао, присев на корточки, с любопытством наблюдал.

— Папа, он пьёт!

— Да, — с улыбкой ответил Линь Цзао.

— А сколько ему нужно?

— Хм... где-то полбутылочки.

— А он наестся? Я бы не наелся.

Для Линь Сяобао это было слишком мало.

— Папа потом потрогает его животик. Если он будет круглым, значит, наелся. А если плоским, то покормим ещё.

Линь Цзао объяснил:

— Щенок ещё слишком маленький, он не может есть три раза в день, как мы. Он ест понемногу, но часто.

— Угу, — Линь Сяобао с умным видом кивнул.

— Ты в детстве тоже так ел.

— Правда?

— Да, — ласково улыбнулся Линь Цзао. — Когда ты был маленьким, у тебя тоже был маленький животик, и ты не мог много есть. Большой папа каждую ночь будил тебя, чтобы покормить.

— Что? Будил меня? — не поверил Линь Сяобао. — Я же спал, зачем большой папа меня будил?

В этот момент Фу Чэн, стоя за железной дверью, внимательно следил за ними.

Услышав недовольство в голосе Линь Сяобао, он нахмурился.

Линь Цзао мягко объяснил:

— Потому что ты тогда ещё не умел говорить и не мог сказать, что голоден. Ты бы просто уснул от голода, поэтому большой папа будил тебя, чтобы покормить.

Фу Чэн поджал губы и кашлянул.

Да, Сяо Цзао прав.

На самом деле, он не понял, о чём шла речь.

Ему просто нравился голос Сяо Цзао, и он знал, что тот его защищает.

Неважно, Сяо Цзао прав!

— Вот оно что, — Линь Сяобао задумался. — Если бы большой папа меня не будил, я бы умер от голода.

Он зря обиделся на большого папу.

Линь Сяобао повернулся в сторону большого папы и сказал «прости».

Линь Цзао улыбнулся:

— Большой папа не сердится.

Они снова повернулись к щенку.

Щенок, видимо, был очень голоден и сосал не переставая.

Вскоре бутылочка опустела.

Линь Цзао потрогал его животик и больше не стал кормить.

Супа осталось ещё много. Через некоторое время, когда они будут ужинать, можно будет покормить его ещё раз.

Линь Цзао отложил бутылочку, взял полотенце, смочил его водой и осторожно протёр щенка.

Линь Сяобао, присев на корточки, не отрываясь, наблюдал за щенком.

Он впервые видел новорождённого щенка, и у него было много вопросов.

— Папа, он белый? У него белая шерсть.

— Но у него так мало шерсти, не как у других щенков, которых я видел.

— А почему он не открывает глаза и не смотрит на меня? Он невежливый?

Линь Цзао терпеливо отвечал на все его вопросы.

— Не обязательно белый. Это просто пух.

— Через несколько месяцев он полиняет, и вырастет новая шерсть, тогда и узнаем, какого он цвета.

— Он не невежливый, просто его глаза ещё не открылись. Через несколько дней откроются.

Линь Сяобао склонил голову набок и задал последний вопрос:

— Папа, а кто старше, я или он?

— Думаю... — Линь Цзао нарочно протянул, — он... ты...

Линь Сяобао не выдержал:

— Ну, папа!

— Конечно, ты, — сказал Линь Цзао. — Тебе уже три года, а он только родился.

— Ура! — закричал Линь Сяобао. — Я больше не самый младший в семье!

Линь Цзао с улыбкой спросил:

— А что, плохо быть самым младшим?

— М-м... — Линь Сяобао покачал головой. — Плохо.

— Почему?

— Просто плохо, — Линь Сяобао задумался. — Большой папа — самый старший, а я — самый младший, и он всё время таскает меня на руках. А я тоже хочу кого-нибудь потаскать.

— Но я не могу поднять ни папу, ни большого папу, только кого-то меньше меня.

Линь Цзао не удержался от смеха, но всё же предупредил:

— Щенок ещё очень маленький, его нельзя таскать, а то можно поранить.

— Ладно, — согласился Линь Сяобао. — Когда он подрастёт, тогда и потаскаю.

— Угу.

Они ещё долго возились.

Вытерли щенка, постелили ему чистую пелёнку.

Закончив, они оставили щенка спать в гнезде, а сами сняли перчатки и куртки и замочили их вместе с полотенцем, которым вытирали щенка, в мыльной воде.

Осторожность не помешает.

Линь Цзао и Линь Сяобао, присев на корточки у раковины, мыли руки с мылом.

— Тщательно, чтобы были чистые.

— Хорошо, — Линь Сяобао усердно тёр ладошки, создавая гору пены.

— Смотреть на щенка можно только с папой. Не смей спускаться один и уж тем более трогать его, понял?

— Понял, — Линь Сяобао вильнул попой. — Папа, ты уже сто раз это говорил. Мне кажется, ты должен мне доверять!

— Хорошо, доверяю! Даю тебе немного отцовского доверия!

— Мне кажется... — Линь Сяобао задумался, — большой папа скорее всего тайком вылезет, чтобы посмотреть на щенка. Папа, ты должен и ему сказать.

— Хорошо.

Фу Чэн в кладовке встрепенулся и поднял голову.

Что? Что Сяо Цзао хочет ему сказать?

Он слушает! Он всё время слушает!

Этот ребёнок со сложным именем...

Да, Сяобао, ты просто молодец!

В этот момент Линь Цзао открыл кран, и полилась вода.

Они подставили руки под струю, смывая пену.

Линь Цзао потрогал руку Линь Сяобао:

— Ещё скользкие, помой ещё.

— Угу.

Линь Цзао встал, залез на табуретку, перегнулся через подоконник, кашлянул и позвал:

— Чэн-гэ? Чэн-гэ дома?

Фу Чэн, стоя у двери, поднял голову и тоже позвал его:

— Цзао.

— Мы с Сяобао идём готовить ужин. Присмотри за щенком, не обижай его.

— Ур-р...

«Ох».

«Понял».

«Знаю».

И это всё?

Щенок важен, а большая собака — нет?

Неужели в глазах Сяо Цзао он — тот, кто может обидеть щенка... зомби?

Линь Цзао добавил:

— Это не декоративная собачка, это дворняга. Когда вырастет, будет защищать меня и Сяобао.

Фу Чэн поднял голову и с пониманием посмотрел на него.

«Наверное, у меня появился ещё один подопечный?»

«Я буду защищать тебя, Сяобао и этого щенка».

Словно прочитав его мысли, Линь Цзао не удержался от смеха:

— Спасибо тебе. Завтра сварю тебе суп с женьшенем, для сил.

При упоминании супа, огонь в груди Фу Чэна снова разгорелся.

Сяо Цзао снова собирается его отравить.

Линь Цзао нахмурился, с недоумением глядя на него.

— Что это за взгляд? Почему ты в последнее время так на меня смотришь? У тебя конъюнктивит?

Фу Чэн широко раскрыл глаза. Нет! У него нет конъюнктивита!

— Тогда мы с Сяобао пошли. Скоро принесём тебе ужин.

Линь Цзао спрыгнул с табуретки, обернулся и помахал рукой вымывшему руки Линь Сяобао.

— Сяобао, помыл? Идём.

— Иду.

Линь Сяобао встал, крепко закрутил кран и подбежал к папе.

— Я иду!

Линь Цзао взял его за руку, проверил, достал платок и вытер ему руки.

— После того, как потрогаешь щенка, всегда мой руки, понял?

Линь Сяобао спросил:

— Даже если в перчатках?

— Да, каждый раз.

— Тогда зачем мы надеваем перчатки? Можно же просто руками.

— Потому что щенок ещё не мыт, и на нём могут быть бактерии. И когда у него вырастут когти и зубы, он может нас поцарапать или укусить, а в перчатках он не достанет до кожи.

— Хм... если так...

Линь Сяобао склонил голову набок и серьёзно задумался.

— Папа, тогда, мне кажется, не мы должны надевать перчатки!

— А? — не понял Линь Цзао.

— Если у щенка вырастут когти, и он может нас поцарапать, то это щенку нужно надевать перчатки!

— А... — Линь Цзао замер.

Линь Сяобао всё больше убеждался в своей правоте.

— У щенка есть когти, пусть он и носит перчатки, тогда он нас не поцарапает.

— А если он кусается, то можно надеть на него намордник.

Следовательно, если Чэн-гэ заразился вирусом зомби и может царапаться и кусаться.

То можно надеть на Чэн-гэ перчатки и намордник, и тогда он не будет представлять угрозы и сможет выйти.

Почему Линь Цзао и Линь Сяобао, два здоровых человека, должны носить перчатки?

Как логично!

Замер не только Линь Цзао, но и Фу Чэн в кладовке.

Он опустил голову, посмотрел на свои широкие ладони, затем открыл рот и потрогал свои острые клыки.

Линь Цзао показал Линь Сяобао большой палец и с восхищением сказал:

— Сяобао, ты просто гений!

Линь Сяобао, уперев руку в бок, гордо выпятил грудь и махнул другой рукой:

— Так себе, третий в семье.

— Какой умный, в награду получишь кусочек мяса, — Линь Цзао взял его за руку. — Идём наверх, папа даст тебе кусочек тушёного мяса.

— Хорошо.

Но едва они сделали шаг, как Линь Сяобао пошатнулся и упал к ногам папы.

— Папа, моя нога!

— Нога? Что с ногой?

Линь Цзао тут же присел, обнял его и принялся осматривать, осторожно ощупывая.

— Нога же на месте? Как ты себя чувствуешь?

Линь Сяобао, уткнувшись в папу, с грустным видом сказал:

— Папа, не трогай! У моей ноги пропал сигнал!

— Твоя нога — не телевизор, как у неё может...

— Пропал! Моя нога стала чёрно-белой!

— Ты... — Линь Цзао понял, — у тебя нога затекла?

— Не затекла, — покачал головой Линь Сяобао. — Не надо острого.

Линь Цзао с улыбкой вздохнул и поднял его на руки:

— Идём.

Линь Сяобао со слезами на глазах, жалобно просил:

— Папа, пожалуйста, не делай из меня острое блюдо.

— Хорошо, хорошо, не буду, скоро пройдёт.

Трёхлетний Сяобао, то гений, то глупыш.

Просидев столько времени на корточках у гнезда щенка, как тут ноге не затечь?

<http://bllate.org/book/16977/1587708>